

Он целый год изо всех сил старался, чтобы стать настоящим главой семьи Цзинь.

Теперь у него были силы защитить их с отцом, и никто больше не посмел бы на них покушаться.

Но тот, кого он больше всего хотел защитить, уже ушёл.

Он обрёл всё, но только не его.

Даже если бы он был готов отдать всё, чтобы вернуть его, но... как это возможно? Ха-ха...

Сегодня была годовщина смерти Хэ Дачжуана, и, естественно, Ся Юйхуэй и Гао Чжибо пришли, а также мама Хэ.

Они стояли перед могилой Хэ Дачжуана, глядя на фотографию, где он всё ещё улыбался, и в душе было так тяжело, что слова не находились.

Гао Чжибо посмотрел на черно-белую фотографию на могиле и сказал:

— Дачжуан, мы с Яньян собираемся пожениться, сегодня пришли сообщить тебе.

Ся Юйхуэй сел перед могилой Хэ Дачжуана и, глядя на его черно-белую фотографию, произнёс:

— Да, Дачжуан, мы с братом собираемся пожениться, ты порадуешься за меня?

Гао Чжибо погладил Ся Юйхуэя по голове:

— Конечно, он не обрадуется, он всё время думал, как бы тебя увести. А теперь мы скоро поженемся, так что он вряд ли обрадуется.

Ся Юйхуэй рассмеялся и с укором посмотрел на Гао Чжибо:

— Если ты так будешь говорить, Дачжуан рассердится.

Гао Чжибо фыркнул:

— Пусть сердится, пусть ночью придёт и вызовет меня на дуэль.

Ся Юйхуэй засмеялся, повернулся к черно-белой фотографии Хэ Дачжуана и сказал:

— Дачжуан, ты слышишь? Брат зовёт тебя на дуэль ночью. Почему ты за этот год ни разу не навестил нас?

Говоря это, он покраснел глазами. Гао Чжибо вздохнул и погладил Ся Юйхуэя по голове.

Мама Хэ сжигала бумагу для Хэ Дачжуана, её глаза были красными:

— Дачжуан, как ты там? Тебя не обижают? Ты с детства был упрямым, теперь, когда ты один, постарайся сдерживать свой характер, не будь таким упрямым, понял? Тётя сожжёт тебе побольше денег, используй их, чтобы наладить отношения. Не обижай себя, если что-то захочешь, приснишь мне, я сожгу тебе.

Ся Юйхуэй бросил свадебное приглашение в костёр:

— Это наше с братом приглашение, обязательно посмотри.

После того как все сказали Хэ Дачжуану несколько слов, они покинули кладбище.

Когда они ушли, издалека подошёл человек.

Цзинь Жуй, держа на руках Малыша Но-Но, подошёл к могиле Хэ Дачжуана и, долго глядя на фотографию на надгробии, медленно поставил Но-Но на землю, погладил его по голове и сказал:

— Но-Но, это твой папа.

Но-Но посмотрел на фотографию Хэ Дачжуана и разрыдался.

Он не помнил, был ли этот человек его отцом, но он помнил, как папа каждый день обнимал его и звал чьё-то имя. Этот человек был папой.

И теперь, услышав, как папа говорит о папе, он почувствовал, как ему стало тяжело на душе.

Хотя он не помнил этого человека, но в его жилах текла половина крови Хэ Дачжуана, и он чувствовал эту кровную связь.

Он знал, что этот человек был самым близким для него после папы, и образ в его сердце постепенно начал совпадать с лицом этого человека.

Цзинь Жуй совершенно не обращал внимания на рыдания Но-Но, он просто смотрел на фотографию Хэ Дачжуана и долго молчал.

Неизвестно, сколько времени он простоял, но в конце концов Цзинь Жуй медленно сел на землю, дрожащей рукой прикоснувшись к черно-белой фотографии на могиле.

Слёзы незаметно скатились по его щекам.

Но-Но протянул маленькую ручку, чтобы вытереть их, и, плача, сказал:

— Папа, не плачь.

Цзинь Жуй, словно марионетка, совершенно без эмоций, просто смотрел на надгробие Хэ Дачжуана, не моргая.

Дворецкий Цзинь, видя, как Но-Но плачет, задышавшись, быстро поднял его и собрался уходить.

Но-Но упрямылся, хотел остаться с Цзинь Жуюем, и дворецкий, не найдя выхода, снова поставил его на землю.

Но-Но тут же обнял Цзинь Жуя и, плача, крикнул:

— Папа.

Цзинь Жуй, словно вернувшись к жизни, повернулся к нему, погладил по голове и сказал:

— Но-Но, это твой папа, позови его.

Но-Но повернулся к черно-белой фотографии и, всхлипывая, позвал:

— Папа.

Цзинь Жуй погладил Но-Но по голове:

— Сяочжан, ты слышишь? Но-Но зовёт тебя папой, почему ты не отвечаешь ему?

— Ты на меня злишься? Поэтому игнорируешь нас?

Сказав это, Цзинь Жуй легонько подтолкнул Но-Но:

— Но-Но, папа злится на меня, попроси его не злиться.

Но-Но, сбитый с толку, присел перед надгробием и, глядя на черно-белую фотографию Хэ Дачжуана, сказал:

— Папа, не злись на папу.

Но ответа всё не было.

Но-Но повернулся, с глазами, полными слёз, и сказал Цзинь Жую:

— Папа, папа меня не слышит.

Цзинь Жуй протянул руку, погладил Но-Но по голове и сказал:

— Папа устал, он спит. Когда проснётся, он ответит Но-Но.

Но-Но с наивным видом посмотрел на Цзинь Жуя:

— Правда?

Цзинь Жуй улыбнулся и кивнул.

Но-Но, обрадовавшись, забрался на надгробие, поцеловал фотографию Хэ Дачжуана и сказал:

— Папа, поскорее проснись. Но-Но и папа очень скучают по тебе.

Цзинь Жуй, видя ожидание Но-Но, прикрыл глаза рукой и сказал дворецкому:

— Уведи его.

Дворецкий подошёл, поднял Но-Но и, успокаивая, сказал, что отведёт его в парк развлечений.

Но-Но, услышав о парке развлечений, куда он никогда не ходил, тут же радостно закивал.

Когда дворецкий увёл Но-Но, Цзинь Жуй дрожащей рукой прикоснулся к черно-белой фотографии на надгробии и, сдавленно, сказал:

— Сяочжан, я так по тебе скучаю.

— Каждую минуту, каждую ночь я думаю о тебе. А ты? Ты думал обо мне?

— Наверное, нет, иначе почему за год ты ни разу не навестил меня.

— Ты злишься на меня за то, что я не навещал тебя? Ты на меня злишься? Поэтому не

приходил?

— Или ты всё ещё сердишься на меня? Всё ещё ненавидишь меня? Всё ещё обижаешься на меня?

— Да, я сам себя ненавижу, как ты можешь не ненавидеть меня?

— Но, Сяочжан, я так по тебе скучаю. Прошу, приди ко мне, хорошо?

— Боюсь, что скоро не выдержу, прошу тебя, прошу...

Цзинь Жуй так и сидел перед могилой Хэ Дачжуана, глядя на его черно-белую фотографию, с рассвета до заката.

И всё это время он не произнёс ни слова.

Свадьба Гао Чжибо и Ся Юйхуэя вызвала настоящий ажиотаж по всей стране, ведь два мужчины, которые так открыто поженились, вряд ли найдутся в стране.

Хэ Дачжуан, хотя и провёл год в посёлке С, всё же не был полностью отрезан от мира.

Телевизор и телефон у него были.

И он, конечно, знал о свадьбе Гао Чжибо и Ся Юйхуэя.

Когда он впервые увидел эту новость, он немного опешил. Но в душе он был рад за Ся Юйхуэя.

Они с самого рождения были связаны, и, как говорил Гао Чжибо, «в этой жизни мы созданы друг для друга».

Иначе он бы никогда так легко не уступил Ся Юйхуэя Гао Чжибо.

Мама Хэ и другие тоже знали о свадьбе Гао Чжибо и Ся Юйхуэя и, подумав, решили отправить им подарок.

Хэ Дачжуан тоже хотел что-то им подарить, ведь у них была дружба длиной в десятилетия, и хотя он теперь умер, чувства остались.

Поэтому он попросил маму Хэ и других дать ему один день отпуска, и вместе с папой Хэ он вышел из двора, куда не ступал уже целый год.

Стоя на улице, наблюдая за прохожими, Хэ Дачжуан почувствовал себя отрезанным от мира.

Незаметно прошёл уже год с его смерти.

За этот год он видел только папу Хэ, маму Хэ и Старейшину Юаня, больше никого.

Жизнь в другом мире была не самой приятной.

Иногда он думал выйти погулять, ведь здесь его никто не знал.

Но в итоге он так и не вышел за пределы двора.

Он не хотел беспокоить маму Хэ и других, так что оставался дома, и это было нормально.

Посёлок С находился далеко от центра города, и до него нужно было ехать два часа.

Нет

<http://bllate.org/book/16150/1448182>